

Две вороны и полтора кота

Андрей Хржановский закончил многолетнюю работу над фильмом о Бродском

Фильм «Полторы комнаты, или Сентиментальное путешествие на родину» режиссер Андрей Хржановский, по его собственному признанию, снимал семь лет. Получилось 130 минут действия, сложенного из игрового, документального и анимационного материала, куда вошел и прежний получасовой фильм «Полтора кота», показанный впервые в 2002 году.

Сегодня шансов на широкий прокат у такой картины нет, это фестивальное кино, и его премьера состоится на фестивале в Роттердаме, что закономерно, -- несмотря на принадлежность Андрея Хржановского к категории мэтров, в его картине есть стремление к формальному новаторству. «Полторы комнаты» снят по нескольким эссе Бродского и представляет свободную интерпретацию его биографии. Бродского в возрасте играет питерский режиссер Григорий Дитятковский, в юности -- Артем Смола, а в детстве -- Евгений Огаджанян. Родителей Бродского -- Алиса Фрейндлих и Сергей Юрский. Сценарий написал Юрий Арабов.

Фильм вызывает мнения самые разные -- от вдохновенного восторга до полного разочарования. Но в любом случае это очень показательный для нашей культуры опыт, и его обязательно стоит смотреть всем, кто хочет что-то понять в феномене российской интеллигенции.

Фильм начинается с детства, из которого мальчик запомнил возвращение отца из Китая, прогулки по городу, школу; книгу о «Вкусной и здоровой пище», где в образе повара, колдующего над шашлыками и микояновскими сардельками, ему мерещился Сталин; свою квартиру, где вместе с родителями ели картошку и иногда «что-нибудь вкусненькое» вроде паюсной икры; где в буфете хранились кимоно и маски театра но; где был рыжий кот, подражая которому сын с отцом мурлыкали, растягивая звуки в слове «мясо»; коммунальные очереди в уборную (кстати, Бродский писал, что в их быту таких не было). Потом закономерно следует юность с романтическими свиданиями и философствованиями с друзьями, потом зрелость -- тут уже конспективно: суд, ссылка, отъезд и вечеринки в компании эмигрантов, в то время как на родине в одиночестве стареют родители.

Некоторые сцены, например звонка сына домой из эмиграции, получились очень удачно. Другие излишне затянуты, кажется, что авторам трудно отказаться от доставшегося с таким трудом материала, и они оставляют и ту сцену, и эту, даже при явных смысловых и эмоциональных повторях. Историю про двух ворон, появившихся во дворе в Нью-Йорке после смерти родителей, в двух абзацах изложенную Бродским, Хржановский превратил в отдельную анимационную линию: эти вороны танцуют, смотрят телевизор, обнимаются и укутывают плечи шарфом. Само по себе это трогательно и умильно, но если учесть, что образ самого Бродского символизирует кот, взятый из его рисунков, то в целом эта анималистика уже кажется слегка странноватой.

Удивительным образом в этом фильме совсем не узнаешь Бродского, несмотря на почти дословные цитаты из его эссе «Полторы комнаты». Но того, что делает текст Бродского уникальным и интересным, тех дополнений и комментариев, тех интерпретаций, в очень большой степени связанных с языком, строение которого он чувствовал до мельчайших оттенков, фильм не только не передает, но и обидным образом упрощает их, сводит к трюизму, к банальности, и это обидно. Тем более что в уважении к предмету повествования, в тщательности подготовки, в старательности и терпении автору невозможно отказать. Здесь проблема более глобальная -- не недостаток слуха, а привычка видеть и слышать мир под определенным углом. И этот угол зрения принципиально отличается от присущего Бродскому. Наблюдение, сделанное не мной, а одной моей знакомой, тоже видевшей фильм: Бродский уехавший воспринимается авторами фильма как человек умерший. Там, в эмиграции, его жизнь не продолжается, ее как бы уже и нет.

Впрочем, Андрей Хржановский защитил себя от упреков -- фильм не биографический, даром что снят по мемуарной прозе... Автор вроде бы использует некоторые мотивы своего знаменитого современника, чтобы вспомнить типические черты всего поколения. У многих представителей которого в детстве были родители, коммуналки, книга о вкусной и здоровой пище, школа, а у иных и Ленинград с его Невой, дворцами и

ритмически выстроенными кварталами... И конфликт с советской властью, и эмиграция, хотя бы внутренняя. Но использовать судьбу и стихи Бродского для того, чтобы рассказать о своем поколении, -- мысль не совсем удачная. Просто потому, что Бродский представителем поколения не был, он был героем-одиночкой и принципиально настаивал на своем одиночестве, полагая, что именно в крайнем индивидуализме путь к настоящей цивилизации. В этом смысле он был действительно западным человеком.

Но в замысле Хржановского нет Запада, как вообще нет «других». Если мир самого Бродского велик, расширен до безграничности, то мир фильма «Полторы комнаты» так же ограничен, как жилплощадь, сужен до внутреннего круга «своих», это мир тех, кто готов «взяться за руки», «чтоб не пропасть поодиночке».

Продуманная, обстоятельная картина Хржановского посвящена одной мысли -- государственная машина, не просто подавлявшая, но и последовательно преследовавшая индивидуальность, бесчеловечно и жестко лишила родителей сына, а сына -- возможности проводить родителей в последний путь. Созданный из последних сил теплый домашний мир сопротивлялся бездушной агрессии среды, но власть наступала последовательно: начав с разгрома старого мира и превращения его изящной красоты в ужасы коммунального ада и заканчивая канцелярской стерильностью ОВИРов, где два старика терпеливо высиживали отказы: «Считаем не целесообразным». Все это правильно, но -- как бы это выразить? Сегодня этого мало, мир уже сильно изменился, и даже противостояние личности -- тоталитарное государство включает в себя множество новых компонентов. Кстати, Бродский понял это раньше многих других.

Бродский всегда рвался к индивидуальному, к тому, что никак не может относиться ко всем, пусть и к своим всем. «А теперь я должен отставить местоимение «мы», -- пишет Бродский в эссе «Меньше единицы». И там же определяет тех, кто сегодня ищет в нем союзника, куда лучше, чем это сделала бы я: "Это было единственное поколение русских, которое нашло себя, для которого Джотто и Мандельштам были насущнее собственных судеб. Бедно одетые, но чем-то все-таки элегантные, тасуемые корявыми руками своих непосредственных начальников, удиравшие, как зайцы, от ретивых государственных гончих и еще более ретивых лисиц, бедные и уже не молодые, они все равно хранили любовь к несуществующему (или существующему лишь в их лысеющих головах) предмету, именуемому цивилизацией. Безнадежно отрезанные от большого мира, они думали, что уж этот-то мир должен быть похож на них; теперь они знают, что и он похож на других, только нарядней. Я пишу это, закрываю глаза и почти вижу, как они стоят в своих обшарпанных кухнях со стаканами в руках и ироническими гримасами на лицах. "Давай, давай, -- усмеваются они. -- *Liberte` , Egalite` , Fraternite` ...*" Почему никто не добавит Культуру?"

Романтическая (потому что безнадежная) борьба за культуру -- в фильме тема последнего поколения, которому она дорога, явно подчеркнута -- превращена в простое противостояние интеллигенции и власти, из него выпущено все остальное, что, как показало будущее, и сопротивляется культуре куда активнее, чем коммунистическая партия.

Бродский понимал, что рожденный в сознании этого безусловно чтимого им сообщества образ мира -- обратная проекция того страшного ограничения, навязанного тем, что тогда называли советской властью, но что оказалось куда шире и больше. И бороться с чем впоследствии, во времена внезапно наступившей так называемой свободы, не нашлось силы почти ни в ком из тех, кто пытался, -- за редким исключением. Например, самого Бродского, ставшего действительно свободным человеком и в этом качестве на равных признанного цивилизованным миром. У большинства его российских поклонников это не получилось, и фильм это ясно показывает. Несмотря на всю свою нежную, подчеркнута художественную ткань, на ностальгическую печаль, он целиком принадлежит уже ушедшему времени, о котором мы обязаны помнить, но также нужно не забывать, что бумажные солдаты, при всем своем благородстве, по-прежнему обречены на поражение. А вот Бродский -- он как раз был победителем.

Автор: Алена Солнцева © Время Новостей Online КУЛЬТУРА, МИР 👁 8448 20.01.2009, 15:59 👍 307
URL: <https://babr24.com/?ADE=50068> Bytes: 8258 / 8258 Версия для печати Скачать PDF

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм

- ВКонтакте

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

